

А.Г.Плешивенко, А.Л.Антонов

КУРГАН ВОЗНЕСЕНСКИЙ

A.G. Pleshivenko, A.L. Antonov. The «Voznesenskiy» tumulus.

The tumulus called «Voznesenskiy» was excavated in 1998 in the city of Zaporozhe, the Ukraine. 13 graves were uncovered in the tumulus: 2 – the Late Eneolithic, 2 – the Yamnaya (Pit-grave) culture, 8 – the Catacomb culture, 1 – the Late Bronze Age and 1 – undetermined. The primary burial mound was built above the grave No 4 whereas the second Eneolithic grave No 2 was made in the process of the erection of the mound. The deceased in the Eneolithic graves were buried in supine position with the legs flexed (No 4) and in the slightly contracted position on the right side (No 2). The Eneolithic graves may be dated to the end of the IV – middle of the III mill. b.c. (uncalibrated). The burials of the Bronze Age are quite ordinary and belong to the late stages of corresponding cultural units.

Курганы являются неотъемлемой частью исторического ландшафта степей Украины. На перспективном плане развития г. Запорожья отмечено 278 курганов. Цифра эта далеко не исчерпывающая. Подтверждением этому могут служить данные по острову Хортица — 129 курганов насчитывал Я.П.Новицкий в 1904 году (Новицкий 1997: 17). В настоящее время на учете состоят 36 видимых насыпей и пятен. Большинство памятников уничтожено хозяйственной деятельностью. Незначительная часть курганов, находившихся в черте города, исследована в разные годы сотрудниками Запорожского областного краеведческого музея и ИА НАН Украины (Тоцев, Попандопуло 1990).

Курган, раскопанный в 1998 г. — последний из большого могильника, располагавшегося со стороны степи на Вознесенской горке. Три кургана из этой группы были исследованы В.Ф.Пе-

шановым в 1957 г., другие, как сказано в отчете, уничтожены военно-инженерными работами (Пешанов 1957). Последнему кургану могильника дано название «Вознесенский». Необходимость его исследования была вызвана востройкой.

К моменту исследования насыпь была сильно разрушена, склоны подрезаны на 4-5 м. По южному склону проложены автотрасса по ул. Брянской, несколько кабелей и трубы водоснабжения. Центральная часть кургана и п.1 нарушены монументальным триангуляционным знаком, установленным в 1922 году. Высота задернованной насыпи составляла 2,3 м, сохранившийся диаметр 24-26 м.

Траншеи прокладывались параллельно ул.Брянской с В на З с отклонением на 10°. Все расстояния и глубины, кроме оговоренных, даны от центрального репера (ЦР).

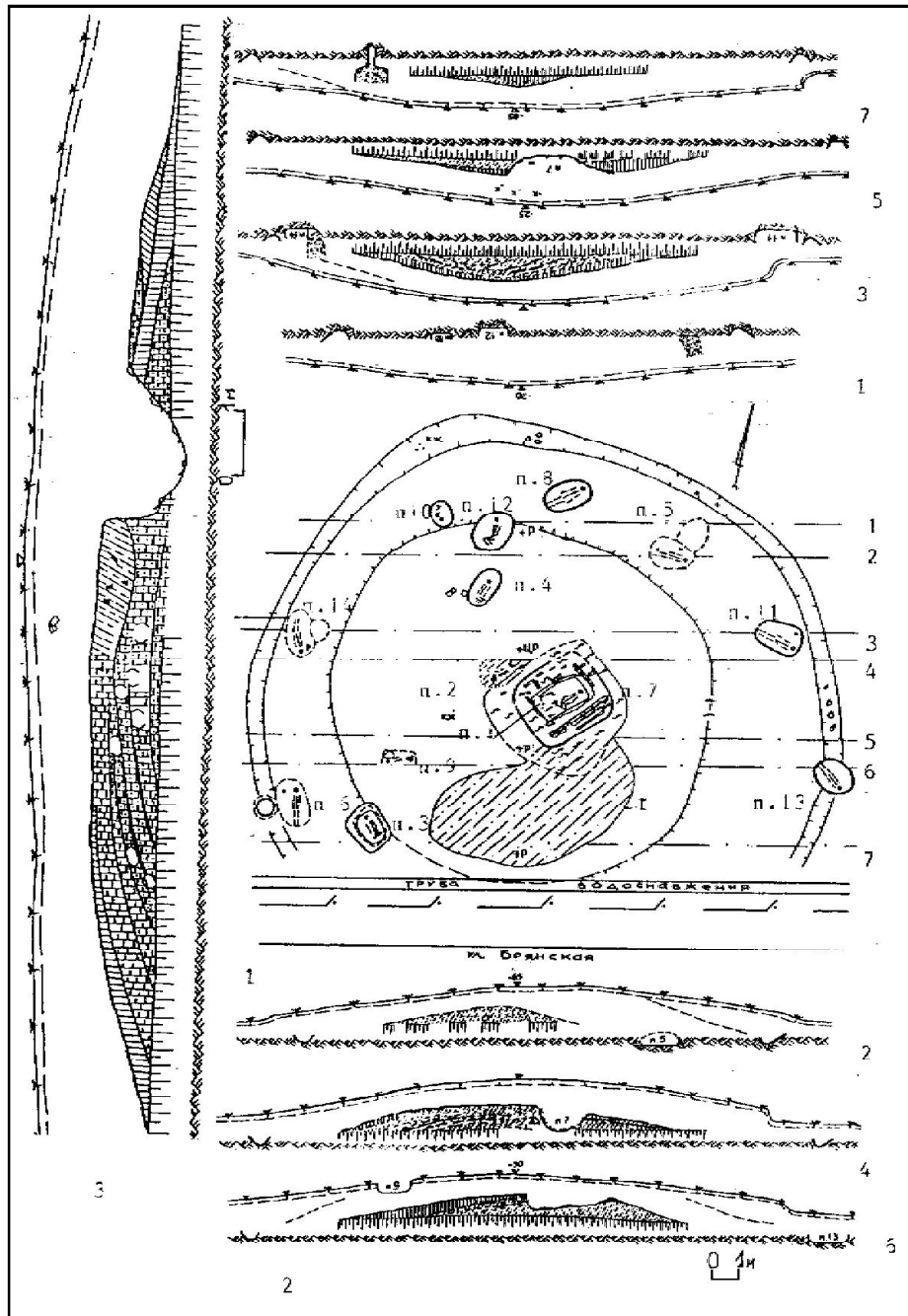
Стратиграфия

Курган сооружен в два приема: в эпоху энеолита и ямной культуры. Первоначальная насыпь высотой 1,2 м, диаметром 16-17 м выделялась ярко выраженной слоистостью: на отдельных участках прослежено 7 слоев многокомпонентного грунта (материковая глина, суглинок, чернозем, дерновые вальки), смешанного в разных пропорциях (табл.1, 2, 3). Отдельные слои закреплялись грязевыми прослойками, последний черноземный слой облицован желтой глиной. Уровень ДГ прослеживался практически под всей насыпью (-2,20-2,30 м); материк залегал на глубине -2,80-2,90 м. Вокруг энеолитической насыпи был устроен ров, отступающий от полы кургана на 3-5 м (табл.1, 1,2). Диаметр рва 25 м, глубина 0,8-1,0 м от ДГ, ширина на уровне ДГ до 1,5 м, дно закругленное: 0,2-0,3 м. Внешняя стенка рва пологая, внутренняя — более крутая. Заполнение рва

черноземное; встречены небольшие редкие камни и несколько костей животных. С энеолитической насыпью связаны два погребения: п.2, расположенное в центре кургана, и п.4, устроенное в СЗ секторе. Второй этап строительства кургана связан с ямным п.7, устроенным в центре. Грунт из могильной ямы сбрасывался на южный склон, подрезанный ямой п.7; часть его оставалась лежать на краях заплечиков. Размеры выкида 9,5 × 4,5 м, толщина — до 0,6 м. Он состоит из слоя чернозема, суглинка и материковой глины. Насыпь, перекрывшая п.7, сложена из однородного плотного чернозема. Она увеличила высоту кургана примерно на 1,0 м, диаметр — до 30 м.

По кругу, на склонах кургана, открыты одно ямное п.3, восемь — позднекатакомбных (пп. 5, 6, 8, 10-14); одно поздней бронзы (п.9), одно — неопределенное (п.1).

Табл. I. 1 — общий план; 2 — профили бровок; 3 — энеолитическая насыпь.

Описание погребений

Погребение 1 (женщина, 35-40 лет¹). Располагалось в центре кургана (2,30 м к ЮВ), на глубине 1,12 м. Разрушено триангуляционным знаком. На месте находились кости позвоночника и часть ребер. Судя по их положению, умершая была уложена скорченно на боку головой на СВ. Остальные кости скелета находились в переотложенном состоянии в черноземном грунте, смешанном со строительным мусором.

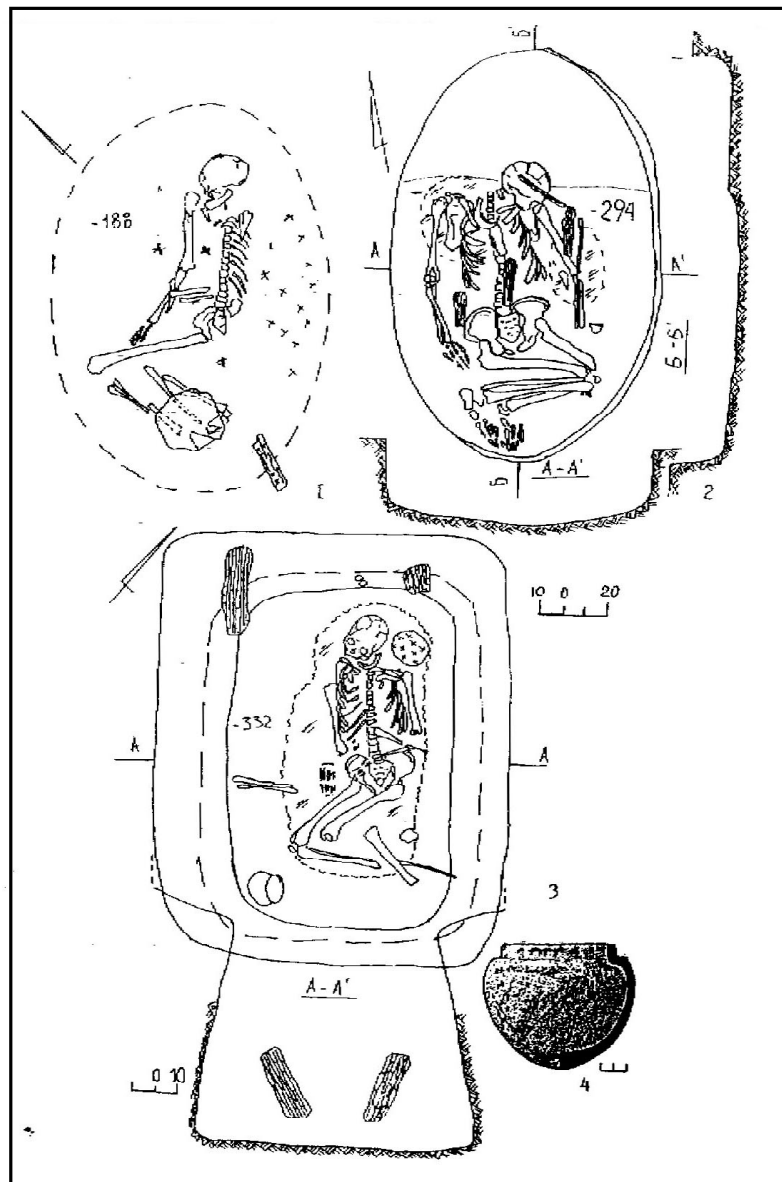
Погребение 2 (мужчина, возмужалый) энеолитическое (табл. II, 1). Открыто в центре кургана

¹ Антропологический анализ проведен сотрудником ИА НАН Украины Литвиновой Л.В.

на (0,8 м к ЮЗ) на глубине 1,88 м. Контуры ямы не прослеживались. Над погребением фиксировался мощный слой (до 0,75 м) глины, прокаленной до ярко-терракотового цвета. На глубине 1,5 м он занимал площадь 1,0 × 1,5 м. В слое встречались куски обожженного дерева, древесные угли, красная и сиреневая охра, небольшие камни.

Умерший лежал скорченно на правом боку головой на СВ. Степень скорченности слабая. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая — согнута в локте под прямым углом. При зачистке фиксировались древесные угли, комочки

Табл. II. Планы и материалы погребений: 1 — п.2; 2 — п.4; 3, 4 — п.3.

охры и обожженной глины.

Погребение 3 (женщина, 40-45 лет) ЯК (табл. II, 3). Располагалось в ЮЗ поле кургана (9,7 м к ЮЗ) на глубине 3,32 м. Совершенно с поверхности II насыпи в яме с заплечиками. Прямоугольная яма с закругленными углами, размером 1,94 × 1,55 м, ориентированная с ЮВ на СЗ. Наклонные заплечики шириной 0,3-0,45 м находились на глубине 2,20-2,30 м. На заплечиках фиксировались остатки продольного перекрытия из деревянных плах толщиной до 10 см. Погребальная камера расширялась книзу: размер ямы на уровне обнаружения 1,0 × 1,5 м, по дну — 1,22 × 1,65 м. Дно ровное. Погребенная уложена скорченно на спине головой на СЗ. Ноги коленями вправо. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая — согнута в локте, кисть — на тазе. Под скелетом зафиксирован коричневый тлен подстилки. В изголовье, под стенкой, находились два копытца козы-

овцы, слева от черепа — пятно коричневой охры (диаметр 15 см), в южном углу обнаружен сероглиняный шаровидных очертаний лепной сосуд с округлым дном. Невысокая вертикальная шейка с плоским венчиком отделена от тулова уступом. Поверхность темно-бурого цвета со следами гребенчатого заглаживания по всей внешней стороне и на внутренней, в верхней части. В тесте отмечены примеси песка, слюды и известняковой крошки. Высота — 11,8 см, Дв — 11 см, Дт — 14,3 см (табл. II, 4).

Погребение 4 (мужчина, 45-50 лет) энеолитическое, основное (табл. II, 2). Находилось в 2,5 м к СЗ на глубине 2,94 м. Уровень впуска отмечен камнями (-1,90-2,10 м). В заполнении выявлены продольные плашки перекрытия и несколько небольших камней. Яма овальная (1,17 × 1,85 м), ориентирована диагональю по оси ЮЗ — СВ. Дно в СВ части уступом повышалось на 0,06 м. Стенки в придонной части вертикальные, зак-

ругляясь, переходили в дно, понижавшееся к центру. Погребенный лежал скорченно на спине с поднятыми коленями (упали влево), стопы — на подошве. Руки вытянуты вдоль туловища. Ориентация ССВ. Под плечевыми костями фиксировался коричневый тлен подстилки. У правого плеча лежала плоская плиточка из слабо-морфологизированного гранита ($5 \times 2 \times 0,3$ см).

Погребение 5 (женщина, 25-30 лет) КК (табл. III, 1). Располагалось в 7 м к СВ на глубине 3,20 м. Входная яма фиксировалась на С профиле I северной бровки пестроцветным заполнением с отметкой дна 2,85-2,95 м. Погребальная камера овальной формы ($1,4 \times 2,05$ м), ориентирована с 3 на В, с небольшим отклонением. Северная стенка в придонной части скошена, остальные вертикальные, плавно переходили в ровное дно. Погребенная лежала вытянуто на спине головой на В. Кости ног частично смещены и растащены грызунами. Под костями левой руки и плечом правой отмечен толстый слой (до 0,5 см) бордовой охры. Справа от локтя правой руки обнаружены остатки талькового сосуда (диаметр около 17 см).

Погребение 6 (мужчина, 40-45 лет) КК (табл. III, 2). Располагалось в ЮЗ секторе (13,3 м к ЮЗ) на глубине 3,45 м. Круглая в плане входная яма выявлена на отметке 2,70 м. Стенки сужались к дну. Размеры ямы по дну $0,65 \times 0,8$ м. Дно слегка понижалось в сторону камеры, расположенной с северо-востока. Спуск крутой, высотой 0,4 м. Камера овальная ($0,4 \times 2,05$ м), ориентирована с ЮВ на ЮЗ. Сохранившаяся высота свода 0,65 м. Дно ровное. Умерший уложен вытянуто на спине, головой на ССЗ. Правая рука вытянута, левая — согнута в локте под тупым углом, кисть — на тазе. Справа от черепа отмечены следы (диаметр 20 см) необожженного (талькового?) сосуда, под ним — красная охра. Рядом с локтем левой руки и левой берцовой костью обнаружено по одному зубу лошади. На лобковых костях зафик-

сированы древесные угли.

Погребение 7 (мужчина, 40-50 лет) ЯК (табл. IV, 1). Совершено в центре кургана на глубине 3,7 м (2,2 — 2,5 м от уровня впуска) Могильная яма больших размеров (верхний контур — $5 \times 5,5$ м) имела двойные заплечики. Верхние: в северной части ямы горизонтальные, шириной 0,4 — 0,5 м на глубине 0,7 м от края ямы (-1,90 м); в южной половине более широкие (от 1,0 до 1,7 м) и пологие, что, вероятно, сделано для удобства выбрасывания грунта из ямы. Вторые заплечики (нижние) находились на 0,3-0,4 м

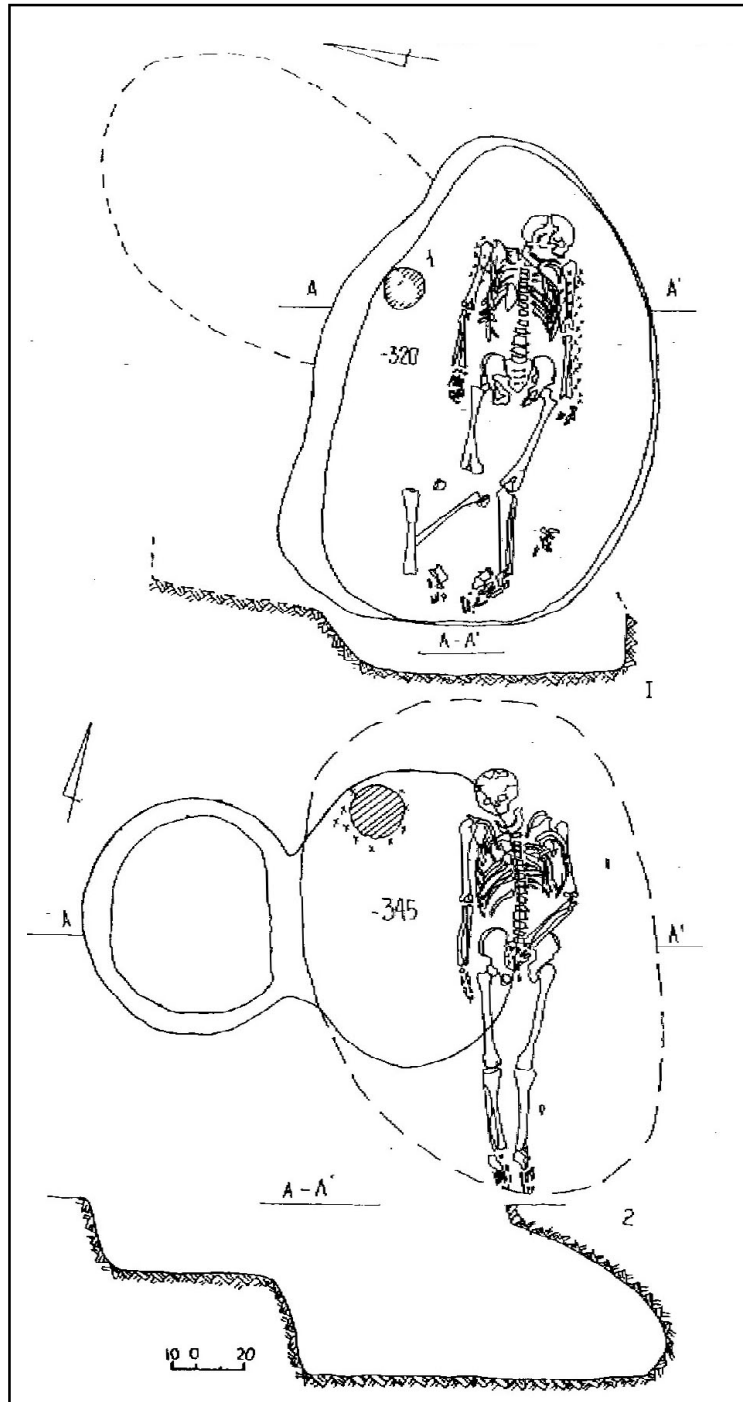
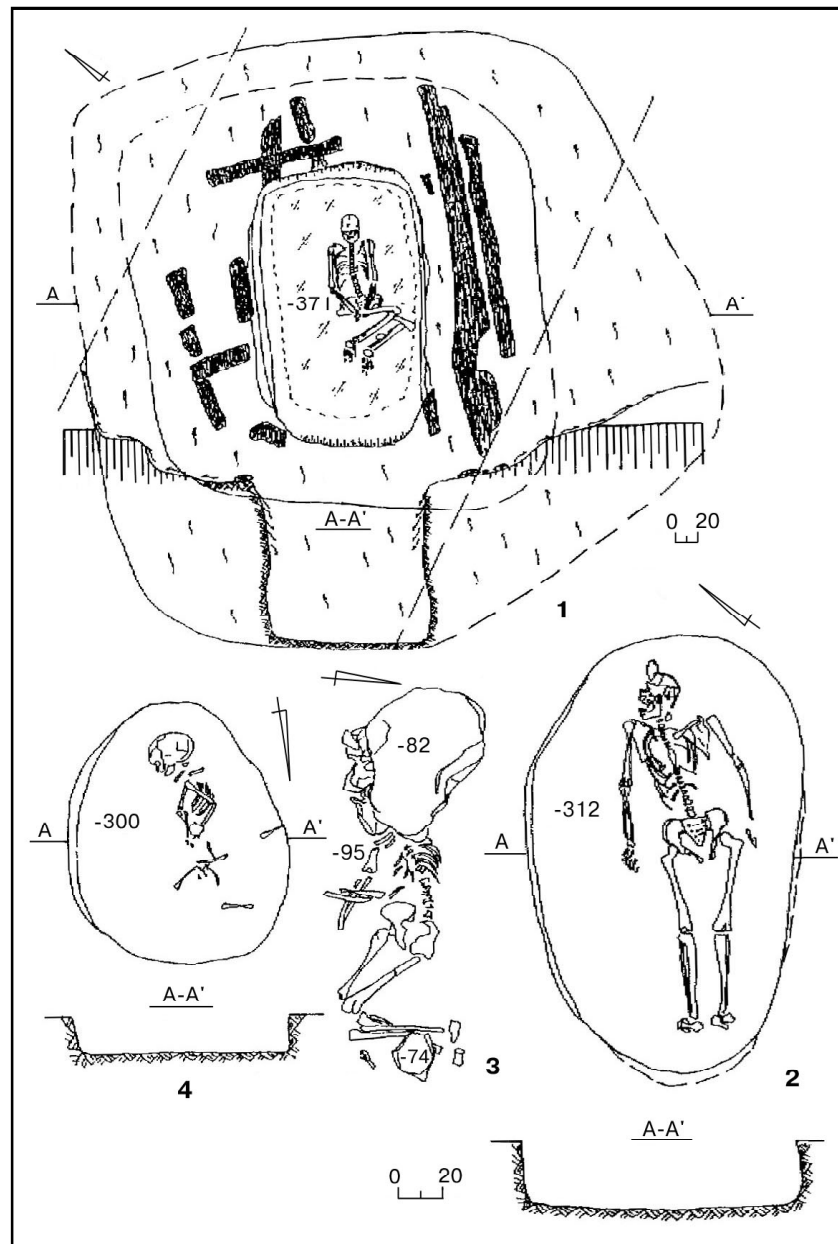

Табл. III. Планы погребений: 1 — п.5; 2 — п.6.

Табл. IV. Планы погребений: 1 — п.7; 2 — п.8; 3 — п.9, 4 — п.10.

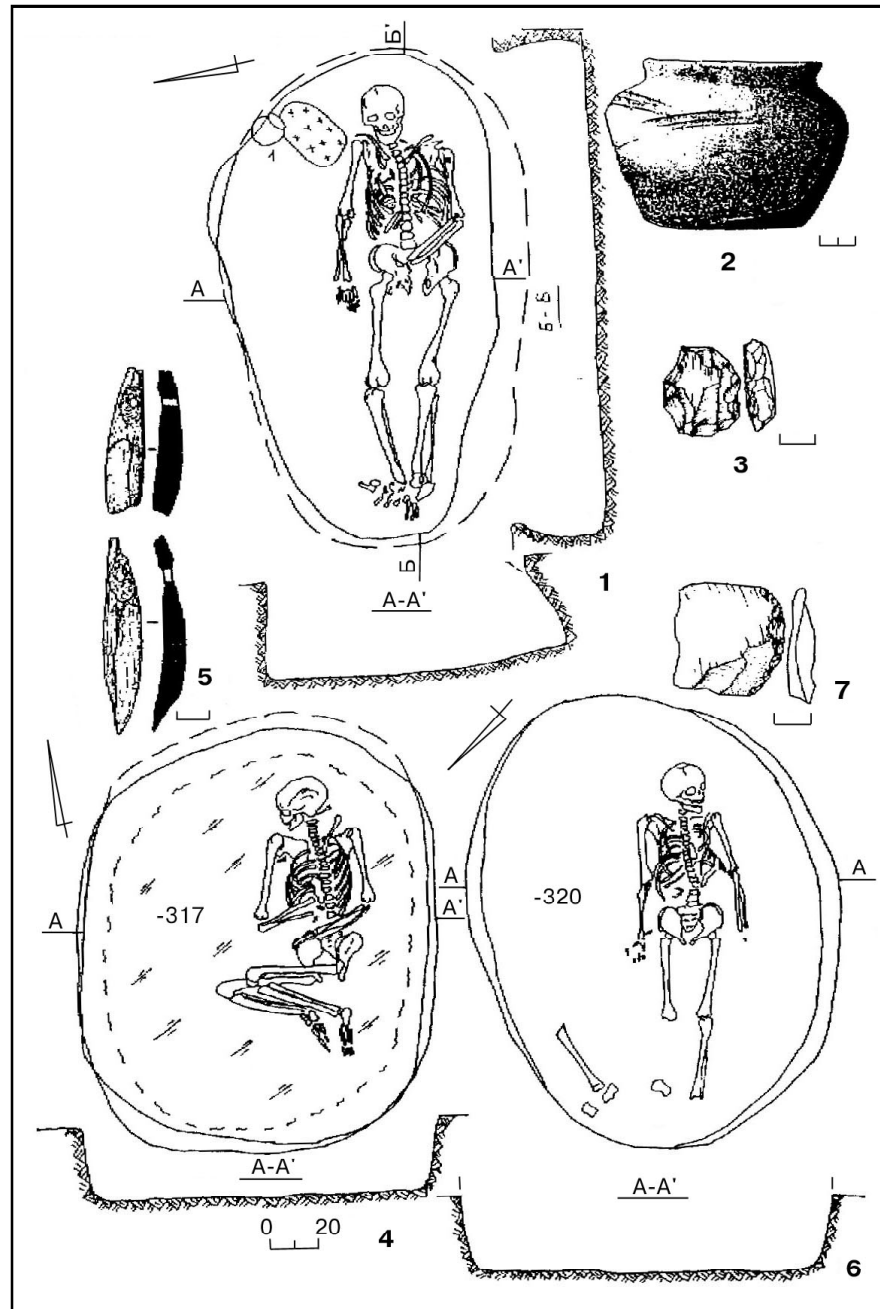
ниже, они слегка пологие шириной 0,7-1,0 м. На нижние заплечики были уложены мощные (диаметр 0,15-0,25 м) обожженные бревна перекрытия: вначале продольные, затем поперечные. Сверху их перекрыл толстый слой камышового настила, следы которого фиксировались до самого края ямы. Часть перекрытия просела в яму. В придонном заполнении встречались древесные угли. Размеры прямоугольной ямы на уровне заплечиков 1,5 × 2,5 м, по дну — 1,4 × 2,1 м. Ориентация ЮЗ-СВ. Стенки вертикальные в верхней части, в нижней — выпуклые, сужались ко дну. Углы четко фиксировались на высоту 1 м. На стенках отмечены следы округлых копательных орудий (мотыжка?) в виде желобков шириной 1,5 — 2 см. Дно ровное, слегка понижалось к югу. Погребенный лежал скорченно на спине головой на СВ. Подня-

тые колени упали влево, стопы — на подошве. Правая кисть лежала на бедре, левая — на тазе. На дне почти по всей яме зафиксирован коричневый тлен и мощный слой мела. Красной охрой посыпаны череп, плечи, берцовые кости и стопы. Между ног, на дне ямы, лежал кусочек сиреневой охры.

Погребение 8 (женщина, 25-30 лет), КК (табл. IV, 2). Находилась в 6,6 м к С на глубине 3,12 м. Совершено в овальной камере (1,2 × 1,9 м), ориентированной с ЮЗ на СВ. Стенки в придонной части вертикальные, дно ровное. Погребенная уложена вытянуто на спине, головой на СВ.

Погребение 9 (мужчина, 35-45 лет), поздняя бронза (табл. IV, 3). Открыто в 7 м к ЮЗ на глубине 0,95 м (от поверхности кургана 0,3-0,6 м). Сохранилось несколько камней перекрытия размерами 0,65 × 0,5 × 0,08 м и 0,2 × 0,18 × 0,6 м.

Табл. V. Планы и материалы погребений: 1-3 — п.11; 4, 5 — п.12; 6, 7 — п.13.

Контуры ямы не прослеживались. Погребенный лежал «ничком» в слабо скорченном положении, головой на 3. Руки: правая вытянута к коленям, левая — согнута в локте, кисть — под животом. В ногах обнаружены кости животного.

Погребение 10 (ребенок, 2-3 года) КК (табл. IV, 4). Располагалось в 6,5 м к СЗ, на глубине 3,0 м. Яма неправильной округлой формы размером 1 × 1,1 м, ориентирована по линии ССЗ — ЮЮВ. Стенки в придонной части вертикальные, дно изрыто грызунами. Погребенный лежал скорченно на правом боку, головой на ЮЮВ. Правая рука вытянута, левая согнута в локте. Положение ног не устанавливалось.

Погребение 11 (мужчина, 45-50 лет) КК (табл. V, 1). Находилось в 10,4 м к СВ, на глубине

3,43 м. Яма овальная (1,3 × 2,15 м), ориентирована с ЮВ на СЗ. Стенки в придонной части вогнутые, дно ровное. Погребенный лежал вытянуто на спине головой на ЮВ. Правая рука вытянута, левая согнута в локте, кисть на тазе. У правого плеча зафиксировано овальное пятно коричневой охры (20 × 30 см). Рядом с пятном, под стенкой, находился сероглиняный горшок с невысокой, слегка отогнутой наружу шейкой, шаровидным приземистым туловом и плоским дном. Край венчика уплощен. Поверхность темно-серого цвета с бурыми пятнами. На наружной поверхности тулова и внутренней стороне шейки имеются расчесы. В тесте присутствуют примеси песка и органики. Высота — 10,8 см, Дв -10,8 см, Дт — 13,8 см, Дд — 9 см

Табл. VI. 1-15 — инвентарь п.14.

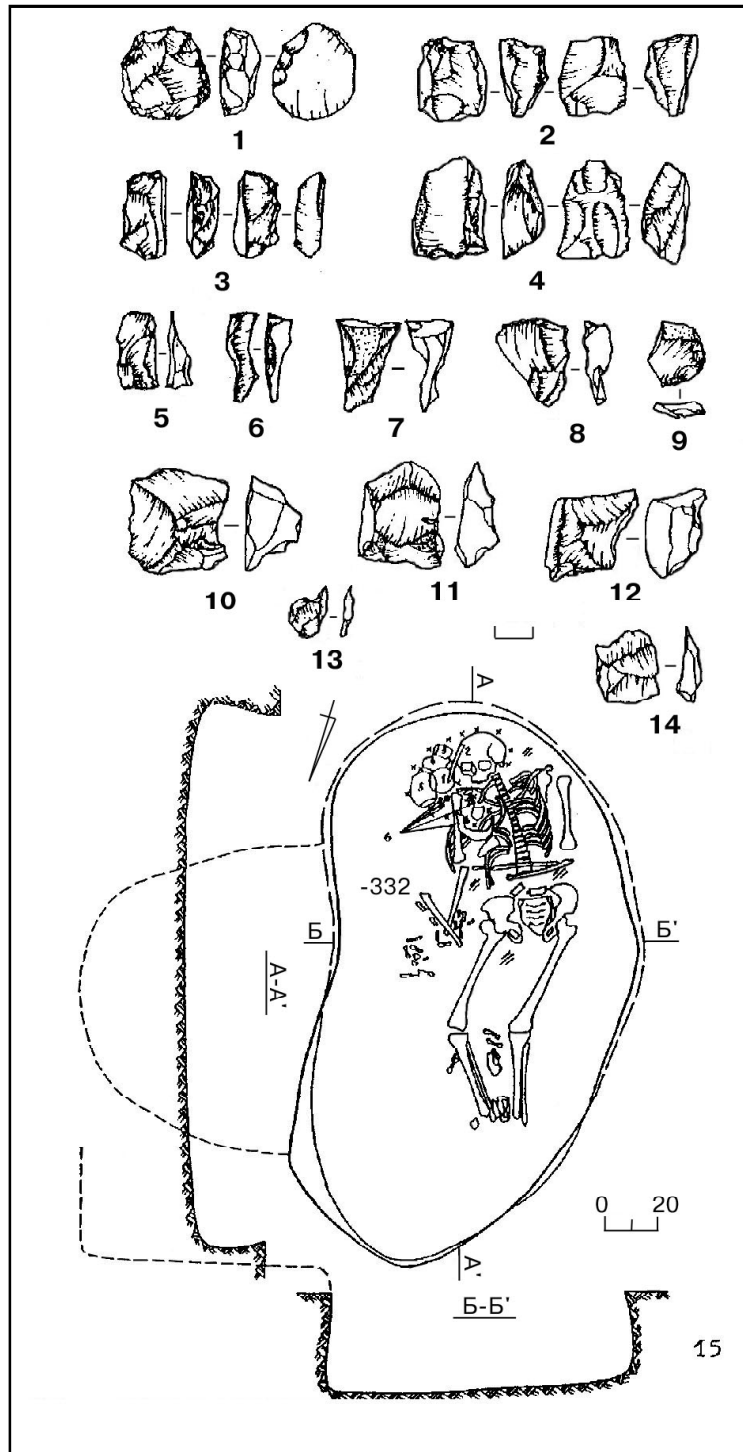
(табл. V, 2). Под левым плечом лежал кремневый скребок на отщепе с ретушью по окружности, темно-бурого цвета с молочной прожилкой. Размеры: 2,8 × 2,3 × 0,8 см (табл. V, 3).

Погребение 12 (женщина, 35-40 лет) КК (табл. V, 4). Располагалась 4,5 м к СЗ, на глубине 3,17 м. Яма округлой формы (1,5 × 1,8 м), ориентирована по линии Ю — С с небольшим отклонением. Северная стенка в придонной части вогнута, остальные вертикальные, дно ровное. Погребенная лежала скорченно на правом боку с разворотом на спину. Ноги согнуты в тазобедренном суставе под прямым углом, в коленях — под острым. Руки согнуты в локте, кисти на «животе». Под правой лопаткой и у нижних ребер найдено по одному амулету из зубов лошади с отверстиями для подвешивания (табл. VI, 5). На дне зафиксирован коричневый тлен подстилки.

Погребение 13 (женщина, 45-50 лет) КК (табл. V, 6). Находилась в 14 м к ЮВ, на глубине 3,20 м. Овальная камера (1,45 × 1,95 м) ориентирована с ЮВ на СЗ с вертикальными стенками в нижней части и ровным дном. Погребенная лежала вытянута на спине, головой на ЮВ. Кости ног и правая кисть растащены грызунами. У правого плеча лежал кремневый скребок на прямоугольном отщепе с ретушью на 1/4; цвет — светло бурый, прозрачный. Размеры 3,4 × 3,1 × 0,7 см (табл. V, 7).

Погребение 14 (мужчина, 35-40 лет) КК (табл. VI, 15). Находилась в 10,5 м к З от центра, на глубине 3,32 м. Входная яма (-280) прослеживалась на северном профиле центральной бровки пестроцветным заполнением. Она округлой формы, примыкала к камере с В, со стороны центра кургана. Камера бобовидной формы (1,13 × 2,15 м), ориентирована по линии Ю-С с небольшим отклонением к З. Стенки придонной части вогнутые, восточная — вертикальная. Дно слегка понижается к центру. Погребенный лежал вытянута на спине, головой на ЮЮВ. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая

— согнута в локте, кисть — на локте правой руки. Кости рук и ног частично растащены грызунами. Под черепом и правым плечом отмечена посыпка красной охрой; комочки охры — в придонном заполнении погребения. Под скелетом фиксировался слабый коричневый тлен подстилки. Рядом с черепом у левого плеча находились лепной горшочек и набор «мастера», состоящий из 14 предметов из кремня, трех из камня и одного из рога. Среди «инструментов» отмечены комочки красной охры.

Описание находок

1. Сероглиняный лепной сосуд с невысокой, слегка отогнутой наружу шейкой, шаровидным приземистым туловом и плоским дном. Край венчика уплощен. Поверхность темно-бурого цвета с бурыми пятнами, со следами заглаживания на внутренней и внешней поверхностях. В тесте — примеси песка и известняка. Высота — 8,8 см, Дв — 8 см, Дт -10,4 см, Дд — 7 см (табл. VII, 4).

2. Орудие труда полифункциональное, использовалось в качестве растирального и наковаленки. Камень (гранит) яйцевидной формы с тремя рабочими поверхностями: в широкой торцевой части и на двух боковых гранях. Размеры: 14,5 × 9,5 × 7,5 см (табл. VII, 1).

3. Пест каменный (гранит). Использован обломок заготовки топора, от которого сохранилось 2/3 — обух и центральная часть с намеченным местом сверления отверстия. Размеры: 9,5 × 7 × 4,7 см (табл. VII, 2).

4. Отбойник каменный (железистый сланец) неправильной пирамидальной формы с двумя перехватами и тремя рабочими поверхностями: двумя торцевыми и одной боковой. Размеры: 6,5 × 4,5 × 3,5 см (табл. VII, 3).

5. Орудие из рога (косуля?) со следами сверления, полировки на острие и затертости в средней части. Размеры: 16 × 2,5 × 2 см (табл. VII, 5).

6. Кремневый скребок на отщепе с ретушью по окружности. Цвет темно-серый. Размеры: 2,5 × 2 × 1 см (табл. VI, 1).

7. Кремневые нуклеусы, сработанные, плоской формы — 3 шт. Цвет темно-серый. Размеры 2,2 × 1,8 × 1,2 см; 2,5 × 1,3 × 0,9 см; 2,6 × 1,7 × 1 см (табл. VI, 2-4).

8. Кремневые реберчатые пластины. Цвет темно-серый. Размеры: 2,3 × 0,8 × 0,5 см; 2 × 1 × 0,3 см; 2,5 × 1,5 × 1,2 см (табл. VI, 5-7).

9. Кремневые отщепы с ретушью — 2 шт. Цвет серый. Размеры: 2,1 × 1,8 × 0,6 см; 1,7 × 1,5 × 0,4 см (табл. VI, 8-9).

10. Кремневые отщепы без вторичной обработки — 4 шт. Цвет светло-темно-серый. Размеры: 3,1 × 2,5 × 1,5 см; 2,8 × 2,2 × 1,2 см; 1,9 × 1,7 × 0,7 см; 1,4 × 0,8 × 0,4 см (табл. VI, 10, 11, 13,14).

11. Кремневый обломок. Цвет светло-темно-серый. Размеры:

2,3 × 1 × 1,4 см (табл. VI, 12).

Энеолитический комплекс Вознесенского кургана составляют насыпь, ров и два погребения. Своеобразие энеолитических насыпей уже не раз отмечалось исследователями (Шапошникова, Бочкарев, Корпусова 1980: 35 сл.; Евдокимов, Рассмакин 1988: 88; Ковалева 1994: 84; Суботін, Петренко 1994: 94 сл.; Плешивенко 1996: 94). В исследованном кургане наглядно прослеживается сложившаяся традиция курганной архитектуры энеолита: сложность насыпи, тщательная фиксация склонов илисто-грязевыми прослойками, закрепление готовой насыпи желтоглинистой обмазкой, использование для сооружения вальков, материковой глины и суглинка как в чистом виде, так и в смешанном

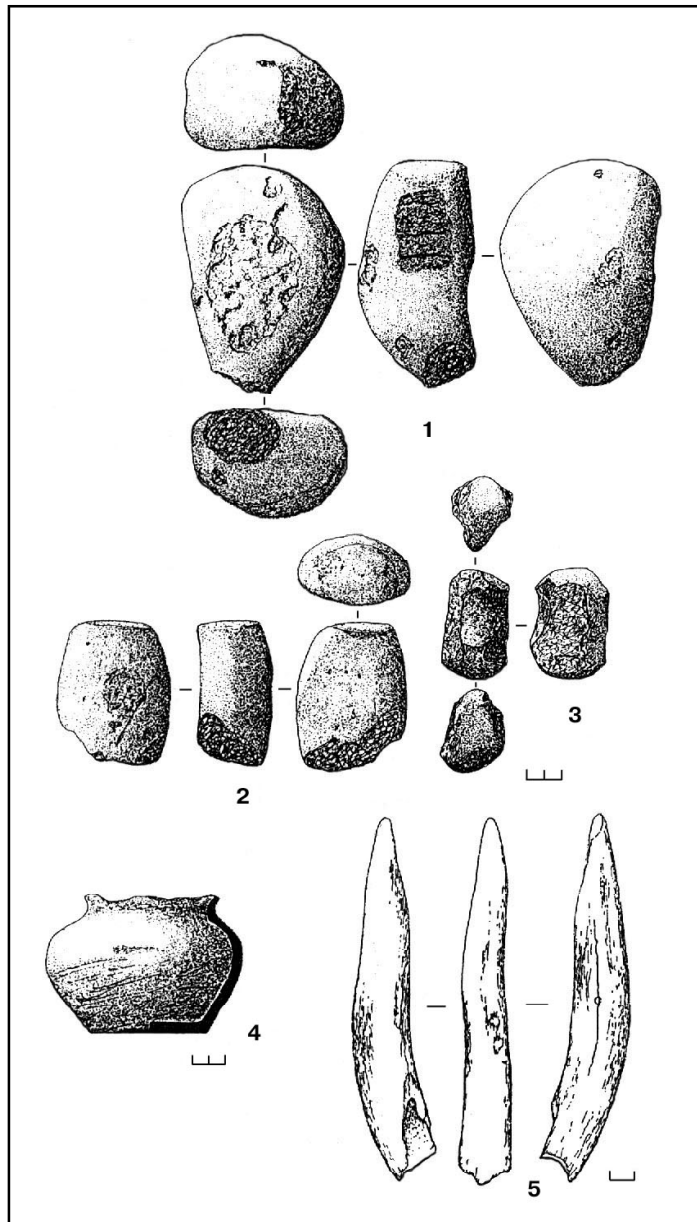

Табл. VII. 1-15 — инвентарь п.14.

с черноземом. В данной конструкции фиксировалось 7 слоев и 3 закрепляющих прослойки. Первоначальный (I) слой состоял из суглинка, смешанного с черноземом; II и III — из дерновых вальков по центру, засыпанных материковой глиной и суглинком, закреплялся прослойкой затечного чернозема; IV имел тот же состав, но без закрепляющей прослойки; V — материковая глина, смешанная с черноземом; VI — суглинок с черноземом; VII — коричневый «жирный» грунт с желтоглинистой обмазкой верхней поверхности. Такие конструктивные особенности предполагают поэтапность сооружения насыпи, допускающую кратковременные остановки, необходимые, например, для доставки или или связанное с каким-то ритуалом поливания черноземного грунта водой для создания укрепляющего грязевого слоя на склонах.

Если технические приемы подсказывают возможные временные остановки в сооружении насыпи, то устройство захоронения во время ее строительства наглядно демонстрирует многогранность ритуала и длительность курганного погребального обряда. Речь идет о п.2, совершенном на поверхности третьего слоя в небольшом углублении (можно предположить просадку грунта под ним). С этим погребением, помимо обычных погребальных церемоний, связаны дополнительные нетрадиционные действия: возжигание костра на стороне, а затем «замуровывание» умершего прокаленной до ярко-рыжего цвета глиной, в которой прослеживались остатки кострища в виде древесных углей и сильно обожженных кусочков деревянных плашек. Если принять во внимание широко распространенные в погребальном обряде цифры 9 и 40 (Генинг, Зданович, Генинг 1992: 371), то захоронение 2 могло состояться на 40 день после смерти мужчины из п.4. После совершения необычного ритуала в связи с п.2 сооружение кургана было продолжено. Готовая насыпь, круглая в плане, имела сферическую поверхность. Но как показывают профили бровок, максимальная высота сферы смещена к СЗ, т.е. не совпадает с геометрическим центром кургана (табл. I, 1,2). Вероятно, здесь мы имеем зооморфную насыпь, выраженную асимметрией купола кургана. В СЗ секторе находилось п.4. В информационном сообщении для АО оно описано как впускное. Анализ энеолитического комплекса подсказывает, что основным могло быть п.4. Материковый выкид из ямы ушел на строительство насыпи, как бы растворился в ней. Уровень впуска погребения помечен несколькими уплощенными камнями, зафиксированными с ЮЗ стороны ямы (несколько камней находилось в заполнении) практически на ДГ (-1,90-2,10 м), которые, вероятно, представляли собой некую вымостку. Каменные конструкции в виде небольшой кладки и вымостки сопровождали центральное погребение к. 1 Васильевского могильника (Плешивенко, Рассамакин 1994: 99). Здесь

уместно заметить, что хотя камень и не использован при сооружении кургана, однако играл какую-то маркирующую роль в его конструкции: небольшими камнями отмечен край 3 слоя насыпи, завершающего определенный этап его сооружения и связанный с устройством на его поверхности п.2. Небольшие камни встречались на отдельных участках в заполнении рва. Это могли быть остатки каменных конструкций, уничтоженные последующей досыпкой. Подобная ситуация была четко прослежена в к.1 у с. Малокатериновка, где локальная крепида, выложенная из небольших известняковых камней, была разрушена энеолитической досыпкой (Плешивенко 1996: 69). Ровик, в котором устанавливалось основание крепиды, имел те же особенности, что и ров Вознесенского кургана: у него округлое дно, асимметричные стенки, причем в северном секторе пологость внешней стенки особенно подчеркнута; здесь же концентрировались находки костей животных.

Таким образом, к конструктивным особенностям энеолитической насыпи, помимо характерных технических приемов, тщательности формирования слоев и кургана в целом, можно добавить объемно выполненную зооморфность насыпи, что послужило причиной смещения центра погребального комплекса. Следует подчеркнуть, что, несмотря на поэтапность строительства, курган представляет собой единое монолитное сооружение.

В погребальном обряде энеолитических погребений прослеживается целый ряд различий. П.2 совершено практически без ямы, в то время как овальная могила п.4 достаточно глубокая и имеет конструктивную особенность: в северной части, в изголовье, сделано возвышение, выделенное уступом. Захоронение 2 было перекрыто обожженным грунтом; перекрытие ямы 4 сделано из продольных деревянных плах. Поза п.2 — слабоскорченная на правом боку головой на СВ, скелет п.4 лежал скорченно на спине, ориентирован на С с незначительным отклонением к В. В п.2 отмечены комочки охры; в п.4 охра отсутствует, зато на дне фиксировался коричневый тлен подстилки, здесь же был оставлен инвентарь.

Из выделенных особенностей п.2 устройство перекрытия из обожженного грунта относится к числу редких явлений. Вообще, признаки ритуала, связанного с культом огня: кострища, зольные площадки, участки прокаленного грунта, обожженные бревна перекрытий и кромлехов, кальцинированные кости и др. — распространены в различных памятниках (Ляшко 1981: 62; Рассамакин 1987: 32; Ковалева 1991: 31 сл.; Суботін, Петренко 1994: 100). Известны случаи полной или локальной досыпки кургана прокаленным грунтом (Ковалева 1979: 62). Погребения с остатками кострищ непосредственно в могилах или рядом с ними некоторые исследователи причисляют к жертвенникам (Суботін, Пет-

ренко 1994: 101). Отсутствие ямы для п.2 является дополнительным аргументом в пользу подчиненного, зависимого положения, т.е. его можно расценивать, как сопровождающее основное. Такие жертвенные погребения известны и в других памятниках: к.30 у с. Малокатериновка (Плешивенко 1996: 42); к.2 Усатовского II могильника, жилища Трипольских поселений (Массон, Мерперт, Мунчаев, Черныш 1982: 249); Хвалынский могильник (Агапов, Васильев, Пестрикова 1990: 71-77). Косвенно на это могут указывать и половозрастные данные: в п.4 погребен мужчина 45 — 50 лет; возраст мужчины из п.2 определяется как *adultus* — возмужалый. Археологические и этнографические исследования свидетельствуют о существовании половозрастной дифференциации в архаических обществах (Бунятян 1985: 58-71, Колесников 1987: 212-248). Однако определенные выводы делать преждевременно из-за отсутствия достаточной базы антропологических данных. Поэтому главным критерием для оценки социального положения п.2 являются выделенные особенности погребального обряда.

По классификации Ю.Я.Рассамакина, оба погребения относятся ко II группе, но к разным подгруппам: п.4 — к первой; п.2 — ко второй (Рассамакин 1992: 17). По трипольской шкале вторая подгруппа датируется концом этапа В/II — С/1; подгруппа 1 существует синхронно с «вытянутыми» погребениями с конца этапа В/1 до этапа С/II. Следовательно, наиболее вероятной датой п.2 и п.4 является конец этапа В/II — С/1, что в абсолютных датах соответствует концу IV — сер. III тыс. до н.э.

Установив хронологическую позицию погребений, мы можем говорить об их однокультурности, но не более. Наличие в погребальном обряде признаков, присущих различным синхронным культурным группам и типам, отсутствие культуроопределяющего инвентаря не позволяет однозначно решить вопрос о культурной принадлежности исследованных памятников. В то же время столь разительные особенности погребального обряда в рамках одной культуры (группы) подтверждают мнение исследователей о сложных взаимопроникающих процессах формирования и многокомпонентности этнографических традиций степных энеолитических культур (Даниленко, Шмаглий 1972: 12-20, Телегин 1987: 27-28, Рассамакин 1991: 68).

К памятникам ямной культуры относятся два погребения. П. 7 находилось в центральной части энеолитической насыпи и сопровождалось досыпкой кургана. П. 3 вшлуплено в южную полу готового кургана. Оба погребения совершены в ямах с заплечиками. В конструкции обеих могил прослеживается тенденция перехода от прямых стен к расширяющимся. Причем это касается нижней части могилы, т.е. погребальной камеры. Так, в п.3 стенки камеры расширяются ко дну, придавая ей колоколовидную форму. В

п.7 стенки выпуклые боченовидные в нижней половине камеры, в верхней они вертикальные; прямоугольность ямы подчеркнута четко выделенными углами. Могильная конструкция п.7 усложнена двухступенчатыми заплечиками и двойным перекрытием из бревен и камышового настила. Размеры погребального сооружения превышают обычные стандарты, что, безусловно, отражает высокий социальный статус погребенного (Бунятян 1985: 72-73, Иванова, Цимиданов 1993: 26). Используя разработки по применению критерия трудовых затрат в палеосоциологических исследованиях древних обществ, Н.Д.Довженко и Н.А.Рычков выделяют три социальных группы погребений южнобугского варианта ямной культуры (Довженко, Рычков 1988: 39). Проведя аналогичные подсчеты трудовых затрат, связанных с устройством погребального сооружения и насыпи над ним, мы получили цифру совокупного объема трудовых затрат ~ 1356,20 куб.м (1 куб.м перекрытия приравнивался к 1 куб.м объема ямы; 1 куб.м насыпи к 2 куб.м объема ямы), что составляет 233 человеко-дня. Такие показатели позволяют отнести п.7 ко второй группе, т.е. к среднему слою ямного общества заключительного этапа его развития. На позднюю дату памятников указывают конструктивные особенности могил (Рассамакин 1991 а: 54), устоявшиеся черты погребального обряда, а также инвентарь п.3. Горшок имеет характерное ребро-уступ на плечиках; приземистые пропорции придают тулову округлость, свойственную катакомбной керамике (табл.II, 4).

Большинство погребений катакомбной культуры характеризуется овальными камерами с круглыми входными ямами, вытянутым положением скелетов и инвентарем (тальковые и керамические сосуды), позволяющими датировать их позднекатакомбным временем. Только два захоронения (п.п. 10, 12), судя по позе погребенных и геометрии погребальных камер, можно отнести к памятникам среднего переходного звена (Пустовалов 1981: 104-105). Из конструктивных особенностей могил следует отметить необычное, обратное, расположение камеры и входной ямы п.14: камера устроена не в сторону центра, а ниже, на склоне. Набор погребального инвентаря характеризует его как погребение «мастера». Этой категории погребений посвящена обширная литература, в которой подробно рассмотрены социальные и производственные аспекты (Ковалева 1983: 38-46; Березанская, Ляшко 1989: 18-30; Пустовалов 1995: 211-222; Ляшко 1995: 222-228; Кубышев, Нечитайло 1995: 229-242; Черных, Плешивенко 1995: 243-257; Кравец, Татаринцев 1997: 77-115 и др.). Избегая повторов, обратим внимание лишь на кремневую коллекцию, состоящую из 14 предметов (табл. VI, 1-14). Среди орудий один скребок на отщепе с ретушью по окружности (1). Рабочая грань скребка сильно сработана. Три сработанных нуклеуса, плоской формы, пред-

ставляют наиболее выразительную серию коллекции (2-4). Одно из ядрищ было расколото вдоль (3), на другом, путем фасетирования с брюшка, возможно, сделали переоформление одного края в рабочую грань стамески (4). Три реберчатых скола составляют группу сколов (5-7). Такой тип изделий мог быть снят с плоского нуклеуса. Два отщепы с ретушью неправильной формы дополняют группу орудий (8-9). Кроме этого, в кремневом наборе имеется четыре отщепы без вторичной обработки (10, 11, 13, 14) и один обломок (12). Находки представляют со-

ЛИТЕРАТУРА

- Агапов С. А., Васильев И.Б., Пестрикова В. И. 1990. Хвалынский энеолитический могильник. Саратов.
- Березанская С.С., Ляшко С.М. 1989. Вивчення ремесла за виробничими комплексами з пам'яток доби бронзи // Археологія. №3.
- Бунятян Е.П. 1985. Методика социальных реконструкций в археологии (на материалах скифских могильников IV-III вв. до н.э.). Киев. Наукова думка.
- Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. 1992. Синташта. Челябинск.
- Даниленко В.М., Шмаглій М.М. 1972. Про один поворотний момент в історії енеолітичного населення Південної Європи // Археологія. №2.
- Довженко Н.Д., Рычков Н.Л. 1988. К проблеме социальной стратификации племен ямной культурно-исторической общности // Новые памятники ямной культуры степной зоны Украины. Киев.
- Евдокимов Г.Л., Рассемакин Ю.Я. 1988. Два поздние энеолитические могильника на юге Херсонщины // Новые памятники ямной культуры степной зоны Украины. Киев.
- Иванова СВ., Цимиданов В.В. 1993. О социологической интерпретации погребений с повозками ямной культурно-исторической общности // Археологический альманах. №2.
- Ковалева И.Ф. 1979. Вытянутые погребения Днепровского ареала Волго-днепровской культурно-исторической общности эпохи энеолита // Курганные древности Степного Поднепровья III-I тыс. до н.э. Днепропетровск.
- Ковалева И. Ф. 1983. К вопросу о развитии ремесла в эпоху бронзы // Древности Степного Поднепровья III-I тыс. до н.э. Днепропетровск.
- Ковалева И.Ф. 1991. Новоалександровский энеолитический курган в Днепровском Надпорожье // ДСПК. Т. II. Запорожье.
- Ковалева И.Ф. 1994. Курганное строительство в энеолите — раннем бронзовом веке // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. — V в. н.э. Тирасполь.
- Кравец Д.П., Татаринов С. И 1997. Новые катакомбные памятники Бахмутского края // Донецкий археологический сборник. Вып.7. Донецк.
- Кубышев А.И., Нечитайло А.Л. 1995. Новые комплексы ремесленников эпохи бронзы из Нижнего Поднепровья // Хозяйство древнего населения Украины. Ч.2. Киев.
- Ляшко С.Н. 1981. Энеолитические «вытянутые» погребения в Днепровском Надпорожье // Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веках. Днепропетровск.
- Ляшко С.Н. 1995. О социальной принадлежности одной из групп погребений эпохи средней бронзы бой серию изделий, связанных с этапами раскалывания нуклеусов и получения заготовок для производства орудий.
- В заключение остается отметить п.9, совершенное ничком и отнесенное нами к эпохе поздней бронзы на основании стратиграфического положения и некоторых деталей погребального обряда. Обстоятельное исследование Н.Г.Салий группы погребений, уложенных ничком, аргументированно определяет их место в социальной структуре древних обществ (Салий 1997: 34-48).
- Северного Причерноморья // Хозяйство древнего населения Украины. Ч.2. Киев.
- Массон В.М., Мерперт Н.Я., Мунчаев Р.М., Черныш Е.К. 1982. Энеолит СССР. Археология СССР. М.
- Новицкий Я.П. 1997. Остров Хортица на Днепре, его природа, история, древности. В.1. Запорожье.
- Пешанов В.Ф. Материалы раскопок курганов на территории Запорожья (квадраты 52-53) за 1957 год // Архив ЗКМ, дело №113.
- Плешивенко А.Г., Рассемакин Ю.Я. 1994. Про одну з груп енеолітичних поховань Дніпровського лівобережжя // Археологія. №4.
- Плешивенко А.Г. 1996. Курганы села Малокатериновка. Запорожье. 1996.
- Пустовалов С.Ж. 1981. К методике периодизации катакомбной культуры по данным погребального обряда // Новые методы археологических исследований. Киев.
- Пустовалов С.Ж. 1995. Об общественном положении мастеров-ремесленников в эпоху средней бронзы // Хозяйство древнего населения Украины. Ч.2. Киев.
- Рассемакин Ю.Я. 1987. Энеолитические погребения бассейна р. Молочной // Древнейшие скотоводы степей юга Украины. Киев.
- Рассемакин Ю.Я. 1991. Энеолитические погребения степного Днепровского Левобережья // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. -V в н.э.). Киев.
- Рассемакин Ю.Я. 1991 а. О погребениях предкатакомбного времени в северо-западном Приазовье // Катакомбные культуры Северного Причерноморья. Киев.
- Рассемакин Ю.Я. 1992. Энеолит и ранний бронзовый век северо-западного Приазовья. Автореферат канд. дисс. Киев.
- Салий Н.Г. 1997. О культурном и социальном статусе погребенных ничком в эпоху бронзы и раннем железном веке // ДСПК. Т. VI, Запорожье
- Суботин Л.В., Петренко В.В. 1994. Курганний могильник усатівського типу Жовтий Яр // Археологія. №1.
- Телегін Д.Я. 1987. Культурна належність і датування випростаних енеолітичних поховань Степового Подніпров'я // Археологія. №60.
- Тоцев Г.Н., Попандопуло З.Х. 1990. Из истории археологических исследований в Запорожской области в 50-60 гг. Запорожье.
- Черных Л.А., Плешивенко А.Г. 1995. Погребение литейщика катакомбной культуры у с. Васильевка // Хозяйство древнего населения Украины. Ч.2. Киев.
- Шапошникова О.Г., Бочкарев В.С., Корпусова В.Н. 1980. Курганная группа у с. Привольное // Археологические памятники Поингулья. Киев.